

Быть в одиночестве своем,
Как в материнском светлом чреве,
Молиться непорочной Деве
Как будто бы перед концом.
Как мне исчезнуть из себя,
Не достигая совершенства,
Не мучаясь земным блаженством
И хлеб насущный не любя?

Великим затянувшимся постом
Мы были молоды!
Ах, не упасть бы в грязь лицом
От голода!
Не дрогнуть? Или уцелеть
От смелости?
Дожить? Иль истинно дозреть до
зрелости?

А когда останусь с думой одна,
Подкрадется ко мне червь-тишина,
Словно мать родная к сердцу
прижмет,
Поглядит в мои глаза - обомрет!
Дума, думушка моя, ночь длинна!
Ты одна во мне как омут ясна,
Знаю, знаю, что придет тот денек,
Когда встанешь ты во мне поперек.
Безотвязная, ты скажешь: «Пора!»
И не дашь дожить хотя б до утра,
Только листья прошуршат
вразнобой,

Только ветер, да туман голубой...

Ночь!

Ночь! Старая сводня, ночь!
Битая песня, ночь!
Шлюпка изменника, ночь!
Зря ты сводишь меня с ума,
Я душой не черна,
Я умом не больна,
Но сумею без памяти в ночь
Вновь и вновь уходить до утра!
И под дикую песню о том,
Что пора, что куда-то пора
Вспоминать не к лицу,
Потому что моя ночь с ума меня
сводит,
заводит.
вдохновений
Злую пляску с моей тишиною
И упреком моих настроений,
Хоть единою строчкой ее
Эта ночка ведет к золотому венцу!

Есть возможность себя потерять
В этой бездне, российски несносной.
Здесь стихи помогают писать
Посторонние отголоски.
Взгляд налево - пустыня гола!
Лишь по правую руку теплее,
Неужель я всю жизнь прожила,
Чтобы слиться вот с этой аллеей?

Родине.

Мне не надо тебя постигать,
Ты - моя, как вот эти руки.
Я тебе - дитя, я - и мать.
Я твой посох в безумной вьюге.
Я тобой и сыта, и пьяна,
Я тобой по колена в грязище,
Знаю точно: эта страна
И меня соловьем просвищет!
Что ж, я, Родина, иль не твоя?
Иль других нерадивей и хуже?
В стороне и сума и скамья,
И тоска меня будто не сушит!
И умом я тебя не пойму,
И из сердца вынуть не смею.
Мне своей называть Колыму,
Как тамбовщину звать своею.

Отпустите меня в небеса.

Отпустите меня в небеса!
Уж давно напряглись голоса
И звучат так нестройно и грубо,
Как мои онемевшие губы.
Отпустите, мне было бы лестно
Ощутить эту избранность места,
Быть зеленой листвой или чащей.
Ничего никому не сулящей.

Академической проседью
Запокойного дня,
Ласковой солнечной осенью
Жизнь покидает меня,
Ни мимолетного чаянья,
Ни отпылавшей зари,
Жизнь моя, жизнь случайная,
Ты у меня не бери!
Буду смиренней изменницы
Ждать долгожданного дня,
Жизнь, ты моя пленница,
Вот ты в руке у меня.

Слова, не бережущие души,
Перо мое, поспешно не пиши!
Не обнажай меня перед толпою,
Оставь мне стыд, хотя б перед собою!
Не дай в угоду палачам ножа,
Скользящего в загаданные строки,
Буди меня ночами, вопрошай:
Поэт? Иль не поэт? Далеко иль близко

Богу?

Не дай мне впиться ржавою иглой
В гортань певцу божественного

склада,

От черной зависти и неприязни злой
Стань мне щитом и драгоценным

плато.

В общественном пиру, где места нет
терпенью,

Где словоблудят лжец или подлец,
Назначь свидание с ночным

стихотвореньем,

Перо мое, мой страж и мой венец!
В скупом молчании до заданного срока
Уста мои храни, слова побереги,
Чтоб миг предугадать поэзии высокой
И стать проводником ее строки.

Август 2014

В путь.

Мне завтра рано в путь...с издерганной душой...

И молчаливый страж пригрелся за спиною,
Как взглядом поведет - забуду про покой.

Дотронется плеча - поджилочки заноют...

Я все быстрее, быстрее, за дальний поворот,

И ускоряю шаг, и убыстряю числа,
Как будто там, в полях на остановке ждет

Невиданный восторг как озаренье мысли.

А в небо посмотреть - две птицы высоко,
Лишь облака размахивают крылья!
И станет на душе и мирно, и легко,
Что и меня, как птицу, отпустили.
Иосиф напевал, легко ему теперь,
Все "оттого что он ни с кем не распрощался,

Что убегает он от собственных потерь,
Что, слава Богу, он без Родины остался"...

Так думалось в ходьбе за дальний поворот,

Читалось Бродского бездонное творенье,

Казалось, там, в полях, на остановке ждет

Ее Величество - секунда вдохновенья!

Варламу Шаламову.

Где рифма выведена грифом
На воске дней,
Где судьбы мастеров мы почитаем
мифом
Иль промыслом царей.
Где слово обретает силу
Сильнее тьмы,
Вчера Господь позволил, - я вкусила
Колымского озноба силу,
Я - это мы!
Ты, мученик Варлам,
Цитирую творенье:
«Над плотью - дух»,
Ты вырвал душу из оцепененья
Мохнатых рук!
Через года бичующий изгнание
(Искать виновных - некогда перу!),
Ты беседедуешь с моим сознанием:
Я не умру!
Еще есть время для предназначенья,
Чтоб отчитаться в срок,
Я сбрасываю псевдо-онеменья,
Усвоивши урок.

Федору Конюхову.

Он сказал: одиночества нет! Он сказал!
А оно пеленой овевает,
Сединою пурги задевает...
Так зачем же пловец покидает причал,
Если мир его в пир лицемерный зазвал,
Пунш в прозрачный бокал подливал
И за честь его взгляд на себе отмечал?
Так зачем же ему океаны? Пустыни?
Беспрестанно твердить: «Врази, сгини,
отрини!...»?

Слушать стон старика иль младенца
стенанья
В бесконечном пространстве земного
скитанья?
Одиночества - нет? Да куда ж оно
делось?
Как оно прижилось! Прилепилось!
Приелось!
Как оно волочится навязанным
шлейфом,
Как оно окружает арктическим
дрейфом
Вечных льдин! Мерзлотой недоступных
широт,
Так и кажется - горло снегами забьет,
Кровь в сосудах стремиться навечно
сковать,
Чтобы дух твой Божественный льдом
отражать...
Так зачем же тебе океаны, пустыни
И полярных страстей негибимость
линий?

Ф К

Там есть дыханье северных морей,
Там ледяная пыль на скулах стынет!
Там точка недоступности скорей
Под ноги бросится распластанной
богиней,

Чем даст себя расплавить в океан
Иль жаркому дыханию пробиться,
По грудь опустит в ледяной карман,
Когда в величестве посмеешь
усомниться.

В величии священной мерзлоты,
Где даже Нансен с Куком не бывали
И только бородатый одиночка - Федор,

ты

Несешь свой свет в неведанные дали!

На улице - ноль...
И в моем одиночестве
Округлая цифра берет свой отсчет.
Ведет его точно, кому-то так хочется,
Но, видимо, свыше задуман расчет.
И ручка не пишет,
И в городе диком безлюдней, чем в

поле:

Там есть хоть полынь!
Чужие пространства окутаны криком:
Бетон да железо, зеркальность
витрин!

Не времена повелевают звездопадом,
Ни кланы клерков, ни амбиции господ!
Разумное начало вечно рядом,
Вернее, впереди меня идет.
И «как не впасть в отчаянье при

виде...»

Все тех же стай животных у людей,
Коряво сшито полотно событий
Суровой нитью Бунинских статей,
Где в «окаянных днях» царит унынье,
Где я давно не чувствую плеча,
Где, усмиряя вечную гордыню,
Прошу усердно: «Боже, выручай!»
Столичных скрипачей благое рвенье
И местных звонарей сердцебиенье,
И даже мой взрывающийся пульс -
Все предначертано потоком дней и

чувств!

Раскинулась Русь.

Раскинулась Русь, разлеглась,
отвлеклась...

Ругает отрепье притворную власть
И тянет-потянет привычную лямку -
Слепые волчата голодную самку.
Испуганный взор генетически вложен,
Как Богом начертанный путь

неотложен.

Мытьем или катаньем, а ведь пройдем!
А радость? А счастье? Когда обретем?
Насмешка природы - стонать на

раздолье!

А воля? У каждого в разуме воля!
Могу быть свободной, как Пьер у

французов,

Попробуйте в плен взять бессмертную
душу!

Попробуйте выжить как мы выживаем:
Прогресс впереди - мы копейки

считаем!

И рады чистойшей воде из колодца,
Согреты теплом восходящего солнца,
Стареющим мамам от мира - щитом,
При том человечность и честность при

том.

Подаренным парфюмом...

Подаренным парфюмом от Дали
Меня смели, с лица Земли смели.
Оставив в одиночестве кричащем
Подальше от пресловуто-надоевшей
фальши.

И фен рассыпался, расплавился, как
память,
Замельтешили муравьи орлами над
нами

Немыми нераспознанными снами.
Я зло смотрю на лица, к сожаленью,
Я сорвана с цепи долготерпенья
Уже на грани, я давно на грани.
Хочу переписать, раскрасить серость,
Но ты, Дали, опередил Степную Веру.

Когда скучаю по просторам.

Когда скучаю по просторам седой
Вселенной,
Созвучной имени, поющей мантры,
Весомее земного плена
Становятся идеи Сартра.
И даже в снах над циферблатами,
Расплавленными кисточкой Дали,
Взгляд устремляется к далекому закату
У материнского пророчества земли.

Когда от вулканических накалов
леденящих
Нездешним образом приходится
кричать,

То в микеланджеловском мраморе
дышащем
Мне открывается резцов его печать.
Как много сделал человек в подобье
Божье!
Себя оставил в слове, в камне, на
холсте
И даже в музыке! Но искренне похожим
Остался в искупленье на Кресте!

Я жду тебя.

Я жду тебя, глаз не спуская,
С дороги, где любовь такая:
Больная, страшная, зловещая волчица,
Она в мое сознание стучится.
Смотри, ее оскал я чую на щеке,
Уж горло рвется на ее клыке.
Ведь я умру от голода и жажды,
Когда ты не появишься однажды.
Я перевоплощусь в больное зренье,
Пусть в помощь выдадут сестру-
терпенье,
Я все равно не вынесу громады,
Я прорасту травой с дорогой рядом,
Где ты, быть может, мысленно
пройдешь...
Ведь ты придешь, ведь ты меня
найдешь,
Щенка бездомного... И мимо не
посмеешь,
Не то что на руках, а на сердце
пригреешь!

Вычеркивай меня из списка!
Проглатывай меня без риска.
И наслаждайся этим хрустом костей,
Немыслимых и злых страстей.
И росчерком зари январской
На мой позыв - отказ гусарский
Войдет, как ягодный сироп
В бокал прозрачный,
Вязкий, смачный,

Сводящий судорогой рот.
Вычеркивай меня из списка,
И пусть не будет больше близко
Заветный номер с буквы А,
А далеко, как ты и я.

Не грусти.

- Не грусти, я прошу, не грусти!
- Я вчера проворонила стих,
- Ты его, как дитя заспала?
Отпустила у рифм удила?
- Мне еще пропоют, продиктуют:
Обожгу, запишу, отшлифую!
- Разве тайна сокрытого слова
Открывается снова и снова?
Говорю, а в душе замираю:
Засыпая, стихи засыпаю!
Поднимай же меня, королевская рать,
Заставляй выбирать:
Или спать, иль писать!

В поэзии так много оговорок!
Такая грань размытая листа!
Тут каждый звук и слог неповторим и
дорог
И даже запятая - неспроста!
Так, молчаливую, оставьте
претворяться
Оторвой-школьницей, оставившею
стыд,
Чтоб внеурочно локоном касаться,
Попеременно взгляды заострив!
Оставь ее на белой простыне листа
Листать свои коварные запросы,
Ночь отведи, чтоб от нее устать,
От томных вздохов став многоголосой.
Нет, Ты - учитель, я - Твой ученик!
Постыдная и жалкая овечка....

Поэзия - один предсмертный крик,
Издам его - и за грехи отвечу!

Физическую сущность отстранив,
Еще свой дух прошу отмежеваться,
А в голове сургановский мотив
Свистит цыганской пляской
залихватской.

Придут, кого не хочется впускать,
Но ты, как правило, выносишь их
стихию.

И станут эти реки вытекать
В какое русло и моря какие?
Не будет имени, слетающего с губ,
Не будет шороха спадающего платья,
Лишь распростертость и сомкнутость
рук

Уловят неприкаянность объятья.
Зачем смотрю в распаханную ночь?
Чьи голоса доносятся мне эхом?
Я отрываюсь, отдаляюсь прочь
Земное притяжение - не помеха!

Старо, как мир сиротства упоенье,
Что ж, может быть, оно привносит
вдохновенье

В мою опустошенную обитель,
Где каждый будет враг, и он же мне -
учитель,

Прилежностью не блещет ученица
И не торопится с ошибками
проститься.

Притянет карандаш к бумаге

И выдаст строчный интервал,
Хватайся за свою отвагу,
Приветствуй раскаленный шквал!
Да, я пишу, когда болею!
И оживаю, написав.
И небо кажется светлее,
И зеленее бархат трав!

Страсть.

На гарпун нанижите,
Иль хотя б на рыбацкий крючок
прихватите,
Извивающуюся ужем - вырвите эту страсть

из памяти,
Из сердца, из духовного ока,
Прикопайте, не дайте всплыть,
Не позволяйте взметнуться размашисто-
вертикально,
Заглушите мое ожидание стоном ветра,
Сократите мои расстояния до километра,
Камень могильный на грудь положите
И, для пущей уверенности, надавите,
прижмите.
Даже если и призраком буду метаться,
Окропите водицей, припомните святцы,
Даже если коснуться меня перемены -
Имя буду твердить в рифму с Мега -
Вселенной.

Не дает мне смежить веки
Мое рваное око.
Ах, зачем иссякают реки из самого
истока?

Я б не сробела
В самом рассвете на гильотину,
Ах, хорошо, что познать не успела
Выстрела в спину!
Что ж козырьком и слезой
Нависаешь, громада?
Стать бы тебе ледящей росой
Предрассветного сада!
То, что привычно и сладостно телу
Осою жалит,
Мудрость седая давно претерпела
Море печали!
Пусть распрявиться сегодня мешает
Скарб непосильный:
То, что меня не ломает -
Сделает сильной!

Август 2015

Не ищите в стихах поднаготной!
Не копайтесь в грязном белье!
Есть у каждого грех первородный
И последний вздох на земле!
Я не стану не лучше, не хуже:
Я всего лишь отдам долги!
Путь на небо все уже и уже
Флейтой скручивают стихи...
Не равняйте одних с другими
По одежке и по чинам,
Кто же знает, какие схимы
Завтра выдадут лично вам?
Если пишет поэт - замрите!
Дайте выразиться в стихах!
Воля ваша: судите, рядите,
Но не рвите его рубах!
Потому что он душу в клочья
В миг единожды изорвал,
Этой темной бессонной ночью
Рифму царскую отыскал!

Мы все пересекаем эти
Полей сорвавшихся соцветья,
Венецианово « Гумно»,
Как дум вчерашних полотно.
Открыто зажимаем раны -
В ушах кипящие мембраны,
Стараемся искать ответ
У испытаний прошлых лет.

Единственное утешенье,
Сам Бог его благословил -
Его второе проявление -
Присутствие в душе любви!
Одна лишь мысль дает опору:
Живет любовь!
Стыть на ветру иль под дождем
взбираться в гору
Сподручней, если есть любовь!
Все стынет в темно-синем фоне,
Но если знаешь о любви,
Потустороннее не тронет -
Дыши! Живи!

Снега! Арктическая пыль,
Порывы ветра шквальные.
Не вы ль несете эту боль? Не вы ль
Горланите гортанью сгальнойю?
Забыв о правилах письма,
Уложены корявым почерком,
Стихи - посредственны весьма,
Пока слезами не омочены.

Варламу Шаламову

Мы притянули потоком сознания
Безмолвно застывшую грань
прозябанья,
Склоненные головы зрелых людей
Сверяют картины знакомых идей.
Читают твои ледяные законы
И чтут благородства и чести каноны.
Писатель, пиши! А читатель - внимай!
И всяк свою жизнь подобру проживай.

Автору «Ясеня»

*В день суетный,
а может быть,
печальный,
Я вспоминаю радостно, что,
вот,
В моем учительском
портфеле
опальный,
раздает...
Зеленый «Ясень» листья*

КНЯЗЬ

Рыцарем песнопений,
Сквозь сонмы трудов и снов
Ворвались стихосложенья,
Как зори преображенья
Отдельных созвучий и слов.
Как можно петь очевидное,
Обыденное обходя,
Угадывая разнovidное
В стогласии бытия?
Так это Вы проходили
Протоптанную межой,
Когда открывались были,
Когда соловьи голосили
И ветер пел оду, блажной?
В печали Вашей сыновьей
Дочернюю боль узнаю...
Войдите ж распахнутой новью
Капелью в отчет краю.

Уезжаешь травой и туманом над
речкой,

Почему я не слышу, как бьется
сердечко?

И животной тоской все туманы зову,
Я похожа на ссохшую эту траву.

Впрочем, жизнь еще теплится ранней
росой,

Завтра ко́сарь ударит звенящей косой,
А над миром расправится рдяный
рассвет

И в холодной траве затеряется след.
Запах сена и иволги чистая песня -
Ничего в этом мире не знаю чудесней!

Ты только будь со мной - осиротею,
Зачахну, не вернусь домой,
(Так автор любит Галатею)
Останься навсегда со мной!
Мне нет пути и воздух вязок,
И листья устают шуршать.
Я знаю выход без подсказок:
Нельзя небесное прервать!
Не потому, что это больно,
Иль может быть смертельным взрыв,
А потому, что люди вольны
Переписать земной курсив.
Тогда закрой мой слух и зренье,
Когда последние шаги
Набатов прозвучат: веленье -

Раскат души побереги!

Утро Ивана Купалы.

Родится новый день
В ивановской красе,
Мы выше на ступень,
Мы вымокли в росе.
Той росой личико свое умой,
Чтоб была ясна весна,
Чтоб была мала зима.

А помнишь тот рассвет,
Играющий как рай!
И весь наш божий свет,
И милый отчий край -
Все Творцы
Приглашали во дворцы,
Мягким одеялом вод
Зазывали в хоровод!

Дождливой ночью поздним летом
Раскаты перешли в грозу,
Мы были счастливы при этом
Заснуть, как встарь, лицом к лицу.
Сквозь сон дотрагиваться праной,
Во сне же улетать в поля,
Чтоб бесконечной, многогранной
Стелилась под ноги земля.
А свежий запах трав, березок!
Шалаш пастуший, будто дом,
Умиротворенность и слезы
Молитвы, что в себе несем.

Скупые прелести природы!
Есть грация в грибах, траве,
В невысказанности перехода
От настроенья к синеве
И сказкам о далеком море,
Округлости его камней...
Так важно вырастать из ссоры
К любви, что всех больней, теплей.

Там, где склонилась сухая полынь,
Там, где овраги врачуют дорогу
Птицей вечерней в небесную синь
Переместится немая тревога.
Там, где упрямой стеною сирени
Время заставило стражей стоять,
Страждую! - воду простую с
коленей
Из родниковых ладоней впитать!

Здравствуйте, небесное
Высочество!
Белое стальное одиночество!
Грудь мою сдавившее
Горло обхватившее клешней,
Из здоровой, сделавшей больной.
Что Вам до меня, а, Ваш-
Высочество?
Видимо, сбываются пророчества:
И родиться голой и уйти нагой,
Жить - одной, и помирать - одной.

Кто попарно, кто повзводно,
Кто с открытой головой,
Кто с зашторенным забралом
Совершает подвиг свой.
Я ж в молчанье и безлюдье
Шаг нацеливаю вдаль,
Словно витязь на распутье
Берегу свою печаль,
Пестую ее в груди,
Птицу черную свою.
В средней полосе пустыни
Песню грустную пою.
Здесь надежда лишь на Бога,
Лишь на Бога уповать,
Выбирать свою дорогу
И шагать по ней, шагать.

У всех прошу прощенья за обиды,
За нрав колючий, за суровость слов,
За тишину вечерней панихиды,
У Музы - за неписанность стихов.
За одинокий вой в ночное время,
За тяжкий стон оставленных подруг,
Что от рождения не изменила клемя,
Что удила не выпали из рук.
Прошу прощенья за существованье,
За имя, псевдоним и аватар,
За тайные желанья подсознанья,
За зря растраченный, невысказанный

дар.

И, более всего, прошу прощенья
За то, что не могу проговорить
Я с чистым сердцем в это Воскресенье
То, что в стихи стараюсь воплотить.

22.01.2015

Обещания коромыслом
Отношений подчеркнутых понависли.
И двойная приставка глагола
Лишь сигналил о бренности голой.
Может, Бродского я начиталась,
Может, просто, от быта устала,
Но висит коромысло колом,
Поиграй-ка с другим глаголом.
Разувериться - жить без Веры,
Акварель заполняя серым,
Перечеркивая выходной,
Оставаться опять одной.

В однообразных серых буднях
За беспричинной пустотой
Любовь всесильная пребудет
И воцарит над суетой.
Ни вдоха без ее напутствий,
Ни шага без ее светил,
Важнейшее из всех присутствий -
Ее присутствие в груди.
К любой зверюшке, божьей твари
Любовь земную пронеси:
Дыхание второе дарит,
Когда совсем уж нету сил!
Дороже матери напутствий
И звезд, манящих впереди
Желаннейшее из присутствий -
Присутствие ее в груди!

Назначьте место встречи, я прибуду!
Скажите, что меж нами все всерьез.
И что, как прежде, есть возможность

чуда

Проникновенности и таинства до слез!
Перезвоните или напишите
Два слова не по делу, между строк.
Преображаюсь мигом для открытий
Доселе неизведанных дорог!
Хочу, хочу, чтоб Вы сказали правду
Всю поднаготную и без обиняков!
Желание - весенняя бравада
Глубокой осенью в преддверии снегов!
Стихи пусть отлежатся на помостках,
Слова пусть не задержатся в груди,

Я снова на далеких перекрестках
И у истоков вечного пути!

О мой пожар не обожгись!
Во мне такая буря бьется!
Смела? Попробуй, прикоснись:
По всем суставам wolt пройдетя!
Как я в исподнем выхожу
На белоснежную равнину
В немом предчувствии дрожу
От взгляда, брошенного в спину.
Неужто сказанным словам
Пора приходит воплотиться?
И недописанным стихам
На полувздохе раствориться?
Но как же тот пожар в груди
И сердца рваное биенье?
Одну секунду погоди -
Я выплесну стихотворенье!

Возвращение.

Я вчера из чужих городов,
Площадей, их дворцовых акустик
Возвращалась на внутренний зов
Под Калиновый мостик и кустик.
По пути собрала все ненастья:
Снег с дождем, ураган верховой,
Но такой уж задумана масти -
Хоть пешком, хоть ползком, но
домой!

На локтях! Через темень к свету,
Где меня дожидается мать,
Как когда-то деда да Победы
Шли за Родину смерть принимать.
И какая ж в полях твоих сила!
И какая же плотная хвать!
Я ее до рожденья любила
И по смерти ее не прервать!

18.03. 2016

Я дома! Так, внутри себя - я дома!
И на вопрос: зачем я здесь?
Я выдохну ответ искомый: я дома!
Уберите спесь!

Как чувство голода знакомо
Любому зверю,
Так и мне знакомо чувство, что не дома,
А где-то в чуждой стороне...
Родина! Где-то за дальними далями!
Знаешь ли ты, как во мне захлебнулся
рассвет?
Чудно мила со своими горями-печалями,
Буду ль я дома, скажи: доберусь или
нет?
Родина! Что ж ты меня не оставила,
Хоть бы и мертвой качаться в твоём
подоле?
Жить на чужбине и пришлой народу
представила,
Чтоб бесконечно скучать по покровской
земле!
Даже пылинка в ботинке милее алмаза!
Даже травинки засохшей мне искренне
жаль!
Дома я буду! Приеду, пусть даже не
сразу,
Я ведь твоя и с тобой, бесконечная
даль!

1993

О творчестве.

Музыкантам снится музыка,
А поэтам словеса!
Терпсихора статью узкою
Воспаряет к небесам!
Кисти взмах зовет художник
И во сне, и наяву!
В алтаре святом треножник
Призывает к рандеву!
Скульптора - прозрачный мрамор
Призывает отсекать
Лишнее из глыбы самой
Суть сокрытую сыскать!
Птица тянется к полету,
Рыба тяготит к воде,
Предначертанность отчета
В том, что послано - везде!

14.03.16

Поздравь меня! Стихи перевалили
Уже за край!
Теперь, теперь оттачивать их или...
Или с огнем играть!
Иль ждать желанного душе

размаха,

Как той весной?
На уровне гортани плаха
Владеет мной.
Быть может, выдохнуть успею
Последний слог?

И, ни о чем не сожалея,
Уйду в свой срок!

А вы и не знали: есть люди без кожи!
Что лет двадцать с лишним не просто
моложе,
Ведь я беззащитней была и тревожней,
Вы разве не знали? Со мной
осторожней...
Ведь самое главное вы упустили,
Кого-то простили иль хуже - забыли,
А, птаху в руке подержав, отпустили,
«Все небо твое!» - ей ветра голосили.
Хрустальные пальцы звенят у березки,
Декабрь убывает туманом промозглым...
Ах, что там, декабрь! - если жизнь
пролетела,
Неслышным дыханьем коснуться
успела,
Порой целовала, порой проклинала,
А в целом, по-своему облик ваяла!
И вот я в расцвете - стальная, степная
И так же, как в юности, Лирой больная.

"Поздравляю себя с этой ранней находкой,
с собою,

Поздравляю себя с удивительно горькой
судьбою..."

И. Бродский

Возраст женщин меряет себя
Возрастом детей или деяний,
Летоисчисленьем тех, кому, любя,
Жертвует духовным состояньем!
Не морщинами и не сединами,
И не талией, и не бедрами:
Весом в обществе, знаком -
«Любимая»,
Тайной слез, измеряемой ведрами...
Что прекраснее зрелости лет?
Только мудрость и ясность
сознания!

Возраст женщины - радость побед,
Всепрощение и созидание!

Ржавые гвозди.

Так плотно с деревом срослись,
Верней сказать: в него впились,
Что легче дерево спалить,
Чем от гвоздей освободить!
Ржавые, каленые,
в доску просмоленную
При застойных временах
Лихо их вбивал мастак.
Молот сверху подтвердил:
«Где вобью - там и сиди!
Шляпку ниже утопи,
Ржавчину свою копи,
Всю среду в бордо подкрась,
Наслаждайся, чувствуй власть!»
Долго гвозди просидели,
Даже шляпки отлетели!
С корнем вырвать - больше муки,
Берегли места для внуков.

*Жидкие скрепляют кости -
То ли сопли, то ли гвозди...*

Лягушка и Кобыла.

Пучок травы с обочины срывая,
Копытцем цокая и мышцами играя,
Своей дорогой статная и зрелая
кобыла,
Планируя дела, к конюшне
припустила.

Умеренно и мерно воз тащила,
Тяжелый, неудобный, но под силу.
(Господь, известно, ношу раздает
Под стать и силу – как кому свезет!)

Глядь, что-то замаячило навстречу -
Неброское, приземистое нечто...
И, поравнявшись: Добрый день,
Лягушка!
- Привет, привет, каурая подружка!
Здорово, коль не шутишь, кобылица!
Могла б с моей тропы посторониться!
Уж больно тебя много на дороге,
Ты как цунами, как тайфун, ей Богу!
И топаешь, как мерин ты и ржешь,
Аллюр с галопом путаешь, хлыста не
признаешь!
Ты даже мух не ловишь языком,
То храпом их спугнешь, то гривой, то
хвостом!
Твоя походка не ползет, а скачет!
Учись нас, у хладнокровных
лягушачьих!
Мы либо прыгаем, либо ползем!

Походка от бедра! - мы только так
живем!

Кобыла вздыбилась! Рванувши удила,
В галоп безбашенный от гнева
понесла.

Мораль:

*Порою за собой не замечаем,
Как мы от беспардонности дичаем.*

Седая моль.

Седая моль, из кокона пробившись,
Искала шерсть, помягче, понежней,
Чужую шаль подпортить потрудилась,
Искавши лакомства иного, повкусней.

Хотелось общества! Устав от нафталина,
Решилась выпорхнуть из шкафа на буфет,
Там запах меда, сдобы, ванилина!
А где же бабочки? Бомонд? Весь модный
свет?

Порхала моль моя, пыльцу теряя с
крыльев,
Из темноты на свет стараясь угодить,

(Так, оторвавшись от соломинки, пузырик
мыльный

Внимание зевак пытается продлить.
Пока несется по ветру, блистая
Краями круглыми и с пустотой внутри,
Сиюминутное вниманье привлекая,
Несомый ветром... раз-два, раз-два-три...)

Пусть моль моя сера, зато отважна!
А экий пепел создает вокруг!
И, вырвавшись из тьмы вещей вчерашних,
Свой имидж создает, отличнейший от мух!

Мораль:

*Когда надумаешь талант свой продвигать,
Тут мало крыльями махать!*

Мед и трутни.

На пчелкин мед слетелись к улью
трутни.
 Был пчелкин сын трудяга, как и мать:
 Ни полежит, ни посидит по будням,
 Решил хоть в день рожденья погулять!
 Позвал знакомых трутней к своей
маме,
 Сам прихватил косилку и пилу,
 Пока они крутили хоботками,
 Он стол накрыл, позвал гостей к столу.
 Янтарный мед по хоботкам струился,
 Вино рекой, кальяна сладкий дым...
 Тут разговор бессвязный появился,
 Доступный трутням, только им одним!
 - Как хорошо в деревне знойным
летом!
 Кругом нектар, цветущие поля!
 - Да, удовольствие здесь жить, при
этом
 Все подадут и нас развеселят!
 Так, насладившись воздухом,
застольем,
 Как водится, от здоровья перешли
 К привычному для лениности злословью
 И много недостатков вдруг нашли!
 - Омшанник стар и улей завалился!
 - Зачем жужжит косилка целый день?
 - Где именинник наш? Куда
запропастился?
 - С гостями посидеть - и то уж ему
лень!

Мораль:

Так, гости, пользуясь радушием
пчелы,
Считают, что они достойны похвалы
Не только лишь за то, что в гости
прилетели,
А более за то, что угощенье ели!

Содержание:

Быть в одиночестве своем	-----	1

Великим затянувшимся постом	-----	1

А когда останусь с думой одна	-----	1

Ночь!	-----	2

Есть возможность себя потерять	-----	2

Родине	-----	3

Отпустите меня в небеса	-----	3

Академической проседью	-----	4

Слова, не бередящие души	-----	5

В путь	-----	6

Варламу Шаламову	-----	7

Федору Конюхову	-----	8

Ф К	-----	9

На улице - ноль...	-----	9

Не времена повелевают	-----	10
звздопадом	-----	
Степи	-----	11

Раскинулась Русь	-----	12

Подаренным парфюмом	-----	13
Когда скучаю по просторам	-----	13
Я жду тебя	-----	14
Вычеркивай меня из списка	-----	14
Не грусти	-----	15
В поэзии так много оговорок	-----	15
Физическую сущность отстранив	-----	16
Старо, как мир сиротства упоенье	-----	16
Притянет карандаш к бумаге	-----	16
Страсть	-----	17
Не дает мне смежить веки	-----	18
Не ищите в стихах поднаготной	-----	19

О мой пожар не обожгись	-----	29

Возвращение	-----	30

Я дома! Так, внутри себя - я дома	-----	30

Как чувство голода знакомо	-----	31

О творчестве	-----	32

Поздравь меня! Стихи	-----	32
перевалили	----	
А вы и не знали: есть люди без	-----	33
кожи	----	
Возраст женщин меряет себя	-----	34

Ржавые гвозди	-----	35

Лягушка и кобыла	-----	36

Седая моль	-----	37

Мед и трутни	-----	38
